

УДК 336.22:631.155

**НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ЕАЭС**

М.Р. ПИНСКАЯ

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

В статье поднимается актуальная проблема налогового регулирования аграрного сектора экономики. Выявлено, что формирование согласованной агропродовольственной политики в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) увязывается исключительно с применением таможенно-тарифного регулирования, а возможности налоговой политики остаются за рамками стимулирования развития аграрного рынка внутри ЕАЭС за счет внутренних источников роста. Такой ограниченный подход снижает потенциал налогового стимулирования повышения конкурентоспособности сельского хозяйства, особенно в условиях членства России в ВТО, поскольку ограничения ВТО не распространяются на налоговые меры государственной поддержки. С учетом того, что уровень налоговой нагрузки в России является одним из самых высоких среди государств-членов ЕАЭС, предложено установить налоговые вычеты по НДС для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это позволит сократить величину разрыва в оплате труда с остальными отраслями экономики. При этом рекомендовано сохранить действующие тарифы страховых взносов, поскольку для страхователей, применяющих специальные налоговые режимы в сельском хозяйстве, предусматривается компенсация части страхового взноса за счет средств федерального бюджета. На основе межстранового сравнительного анализа выявлены различия в системах налогообложения факторов производства в сельском хозяйстве, что позволило сформулировать приоритетные направления налоговой политики Российской Федерации, нацеленные на улучшение ситуации с повышением рентабельности сельского хозяйства, производительности труда, регулирование рынка труда и развитие взаимной торговли внутри ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, гармонизация, аграрный сектор, государственная финансовая поддержка, налоговая политика, налоговые льготы, страховые взносы.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) позиционирует себя как зона четырех ключевых экономических свобод – свободы движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы. Для этого государства-члены ЕАЭС взяли на себя обязательство осуществлять согласованную политику в значимых отраслях экономики, к которым относятся и сельское хозяйство. Залогом успешной реализации такой политики является кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик за счет создания единого рынка, позволяющего обеспечить упрощенный доступ к ресурсам

(инвестициям, трудовым ресурсам), транспортным коридорам, за счет программы импортозамещения. Членство в ЕАЭС предполагает выполнение странами международных обязательств, включая координацию процесса принятия и выполнение взаимосвязанных решений в экономической сфере. Политика России в области регулирования аграрного сектора экономики и ее влияние на перестройку евразийской экономической интеграции находятся в центре внимания исследователей [16, 17].

Эффективное государственное регулирование аграрного сектора экономики является залогом повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции для выполнения задачи обеспечения продовольственной безопасности любого государства. В то же время сельское хозяйство может служить как ключевым источником роста экономики государства, так и причиной его замедления. Об этом, в частности, свидетельствуют показатели стран-членов ЕАЭС. В годовом докладе Евразийской экономической комиссии за 2016 г. отмечается, что сельское хозяйство выступило фактором роста экономики всех государств-членов ЕАЭС, за исключением Армении. В Армении, напротив, глубокое сокращение сельскохозяйственного производства (спад по итогам 2016 г. составил 5,2%) привело к существенному замедлению темпов роста экономики [4].

В числе мер государственной финансовой поддержки особое место принадлежит налогам, поскольку показатели налоговой нагрузки оказывают существенное влияние на величину рентабельности сельскохозяйственного производства. В связи с этим можно с большой долей вероятности утверждать, что налоговая политика является одним из важнейших факторов, влияющих на конкурентоспособность аграрного сектора экономики. С учетом вышеизложенного, целью настоящей статьи является разработка предложений по совершенствованию налоговой политики Российской Федерации в условиях ее членства в ЕАЭС.

Государственная финансовая поддержка способна обеспечить формирование рентабельности аграрного сектора до уровня, позволяющего стимулировать приток капитала, повышение эффективности труда работников, рациональное землепользование. Поэтому задачами исследования являются: анализ воздействия налоговой политики на факторы производства в аграрном секторе и разработка предложений по налоговому стимулированию развития сельского хозяйства в контексте членства Российской Федерации в ЕАЭС.

Имеется также еще одно существенное основание, позволяющее позиционировать налоги как приоритетное направление государственной поддержки в условиях членства России в ЕАЭС. В условиях санкций до 31.12.2018 г. действует эмбарго¹ на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и физических лиц или присоединившееся к такому решению. Следует согласиться, что в перспективе ЕАЭС сможет стать новым центром поддержки геополитического равновесия перед лицом глобальных вызовов и угроз [7]. В связи с этим существенное внимание должно быть уделено совершенствованию механизма государственной финансовой поддержки хозяйствующих субъектов. Специалисты отмечают, что взаимная торговля внутри

¹ Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» с изм. от 30.06.2017 г.); Указ Президента РФ от 30.06.2017 г. № 293 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»).

ЕАЭС развивается темпами, которые не отвечают целям и задачам этой организации. На начало 2015 г. в структуре взаимной торговли доля молочной продукции составила 25,3%, доля мяса и субпродуктов – 10,3%, продукции из зерна – 6,6%. Рост взаимной торговли сельхозпродукцией и продовольствием достиг почти 9 млрд долл. США, а импорт из третьих стран в 2014 г. составил 43,1 млрд руб. США [5]. Следовательно, следует выстроить такую систему налогообложения, которая позволила бы проводить наиболее благоприятную политику в отношении торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием внутри Союза.

С учетом членства России, Армении, Казахстана, Киргизии в ВТО следует обратить внимание на необходимость соблюдения принципа транспарентности, накладывающего дополнительные обязательства в виде уведомления о мерах государственной поддержки сельского хозяйства в соответствии с принятой в ВТО классификацией мер на основе главного критерия – искажающего влияния на производство и торговлю. Однако в отличие от бюджетных субсидий, налоговые преференции не рассматриваются ВТО как меры прямой государственной поддержки, поэтому ограничения при реализации странами-членами ВТО налоговой политики со стороны этой организации отсутствуют. Более того, решение России об эмбарго не противоречит нормам национальной безопасности, регулируемым Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ 1947), раздел D которого допускает изъятие отдельных импортных товаров при угрозе национальной безопасности².

В связи с этим совершенствование государственной финансовой поддержки развития аграрного сектора экономики должно осуществляться в направлении гармонизации налогообложения аграриев с целью снятия торгово-экономических барьеров. В то же время, следует заметить, что совершенствование налоговой политики Российской Федерации не рассматривается в качестве приоритетной меры в контексте решения задачи обеспечения устойчивого функционирования российской экономики и экономик государств-членов ЕАЭС с опорой на внутренние источники роста. Такой вывод можно сделать, анализируя Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг., составленный Минэкономразвития России³, в котором формирование в рамках ЕАЭС согласованной агропродовольственной политики увязывается с применением таможенно-тарифного регулирования, а не с налоговой политикой. Министерство финансов России отмечая, что за единым таможенным тарифом ЕАЭС сохраняется важная регулятивная функция стимулирования экономической активности, тем не менее рассматривает поэтапную унификацию косвенного налогообложения ввозимых в государства-члены ЕАЭС товаров и выработку единых условий применения льгот по уплате налогов как одно из возможных решений в области таможенно-тарифной политики⁴. Правда, в проекте Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. такая

² Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/2560614/#ixzz4mcNOr7Ur> (дата обращения: 12.07.2017).

³ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов (разработан Минэкономразвития России). URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/2016241101> (дата обращения: 12.07.2017).

⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов (проект). URL: http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/2973563 (дата обращения: 12.07.2017).

**Налоговая нагрузка к валовой добавленной стоимости
в Российской Федерации**

Отрасль АПК	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,26	2,49	2,19	2,01	2,41	2,60
Рыболовство, рыбоводство	12,39	10,17	9,44	8,09	7,58	9,15
Обрабатывающие производства	21,12	24,83	24,98	25,80	24,80	24,15
Всего	19,87	18,90	20,66	18,34	18,63	18,94

Примечание. Цифровые значения рассчитаны автором по данным ФНС России, отчет № 1-НОМ (URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/) и Росстата (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/).

унификация не рассматривается в контексте государственной финансовой поддержки аграрного сектора экономики.

В контексте предлагаемой Министерством финансов России поэтапной унификации косвенного налогообложения следует особо подчеркнуть возможность заимствования положительного опыта государств-членов ЕАЭС при разработке основных направлений налоговой политики России применительно к аграрному сектору экономики. К примеру, для сельскохозяйственных товаропроизводителей при выборе специального налогового режима в виде единого сельхозналога решающее влияние оказывает контингент потенциальных покупателей продукции, а точнее, тот факт, являются ли они плательщиками НДС или нет [5]. В белорусской же практике проблема гармонизации НДС и льготного режима отсутствует, а основная выгода системы единого сельскохозяйственного налога состоит в льготировании налогов на землю и налога на прибыль [13]. Следует согласиться с мнением, что в гармонизации налоговых систем Республики Беларусь и Российской Федерации наиболее рационально использовать подход «налогового разнообразия», который позволяет каждой стране использовать свою систему при условии сохранения оптимального для субъектов агропромышленного комплекса (АПК) уровня налоговой нагрузки [11].

Уровень налоговой нагрузки в аграрном секторе экономики России является достаточно благоприятным (табл. 1).

Как видно из табл. 1, уровень налоговой нагрузки в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в 7 раз ниже, чем в целом по экономике, а в рыболовстве и рыбоводстве – не менее чем в 2 раза. При этом в обрабатывающих производствах он выше, чем в остальных отраслях (официальные данные по агропромышленному комплексу Росстат не предоставляет). Такой благоприятный налоговый климат в отношении аграриев объясняется наличием значительного количества преференций в виде специального налогового режима – единого сельхозналога (ЕСХН), пониженной ставки налога на добавленную стоимость в отношении производства и реализации продовольственных товаров, племенного скота, пониженной ставки земельного налога в отношении земель сельскохозяйственного назначения, льгот по транспортному налогу в отношении специализированной сельскохозяйственной техники и др.

**Доля налоговых поступлений по основным видам деятельности
в ВВП России**

Отрасль АПК	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,10	0,08	0,06	0,06	0,08	0,10
Рыболовство, рыбоводство	0,02	0,02	0,01	0,01	0,01	0,02
Обрабатывающие производства (всего)	2,90	2,84	2,95	3,01	2,88	2,97
Производство пищевых продуктов, включая напитки	0,72	0,59	0,64	0,68	0,65	0,64
Всего	16,60	16,30	16,37	15,94	15,92	16,47

Примечание. Цифровые значения рассчитаны автором по данным ФНС России, отчет № 1-НОМ (URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/) и Росстата (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/).

Следствием принятого в России льготного режима налогообложения является крайне низкая доля аграрного сектора экономики в валовом внутреннем продукте (табл. 2).

Как видно из табл. 2, вклад сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыболовства, рыбоводства и производства пищевых продуктов, включая напитки, в формирование налоговых поступлений в бюджет существенно ниже, чем в целом по экономике. При этом данный тезис верен не только в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей, но в отношении всего аграрного сектора, поскольку от переработки сельхозпродуктов государство получает в 4,5 раза меньше налогов, чем в целом от обрабатывающей промышленности. Тем не менее, в условиях сложившегося уровня налоговой нагрузки рентабельность проданных товаров, продукции, а также активов в России имеет значения, близкие к средним по экономике (рис. 1).

Как видно из рис. 1, на протяжении 2010–2015 гг. рентабельность сельского хозяйства практически не уступала аналогичному показателю в масштабах всей экономики, причем это характерно не только для отрасли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, и особенно рыболовства и рыбоводства, но и для обрабатывающей отрасли (производство пищевых продуктов). Однако следует обратить внимание на высокую волатильность показателей рентабельности: разница между 2013 и 2015 гг. составляет 3,9 раза по проданным товарам и продукции в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, 3,2 раза – в рыболовстве и рыбоводстве и, соответственно, 4,1 и 2,9 раза по активам. С учетом того, что система налогообложения в Российской Федерации в 2015 г. по сравнению с 2013 г. не претерпела существенных изменений, следует полагать, что причиной такой волатильности послужили не налоговые, а иные факторы. Здесь уместно отметить, что наиболее вероятной причиной роста рентабельности в сельском хозяйстве является государственное субсидирование процентной ставки, что позитивно сказалось на развитии отрасли. При этом в 2016 г.

Рис. 1. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) (а) и рентабельность активов (б) в Российской Федерации:
 1 – всего в экономике; 2 – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство;
 3 – рыболовство и рыбоводство; 4 – обрабатывающие производства;
 5 – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
 (составлено автором по данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/)

были приняты изменения налогового законодательства, направленные на улучшение инвестиционного климата в сельскохозяйственном производстве [10]. С 1 октября 2016 г. не подлежит налогообложению налогом на добавленную стоимость реализация на территории Российской Федерации и ввоз на территорию Российской Федерации племенных животных и птиц⁵. С 1 января 2017 г. расширены критерии отнесения к сельскохозяйственным товаропроизводителям: к ним относятся организации и индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства и животноводства⁶.

В то же время Российская Федерация не является страной с низкой налоговой нагрузкой, о чем свидетельствуют данные следующей табл. 3.

⁵ Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁶ Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 216-ФЗ «О внесении изменений в статьи 346.2 и 346.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Налоговая нагрузка к ВВП в государствах-членах ЕАЭС, %

Страна	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	37,26	37,67	36,62	36,64	36,61
Беларусь	38,76	40,53	41,95	41,84	42,33
Казахстан	27,70	26,92	25,26	25,63	23,52
Армения	22,09	22,31	23,67	23,55	23,71
Киргизия	31,84	33,82	33,94	30,51	30,18
Средняя по ЕАЭС	31,53	32,25	32,29	31,63	31,27

Примечание. Источник: Основные направления налоговой политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. URL: http://minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/ONNP_2016-2018.pdf (дата обращения: 22.06.2017).

Как видно из табл. 3, по показателю тяжести налоговой нагрузки Россия находится на предпоследнем месте среди государств-членов ЕАЭС (перед Беларусью). Налоговая нагрузка в 2015 г. была выше средней по ЕАЭС на 11,06 п.п., а по сравнению с Казахстаном – страной с наименьшим показателем налоговой нагрузки – отличие составляет 18,81 п.п.

Следует заметить, что среди государств-членов ЕАЭС Российскую Федерацию отличает достаточно высокая степень налоговой поддержки в аграрном секторе экономики. По мнению ЕЭК [2], влияние налоговой нагрузки на изменение чистых доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей при применении средневзвешенных условий экономической деятельности, рассчитанных по странам Таможенного союза и Единого экономического пространства по данным за 2013 г. разнонаправлено. В частности, в Беларуси произойдет увеличение чистых доходов на 658,3 млн долл. США, а в Казахстане и России – наоборот, уменьшение на, соответственно, 33,3 млн долл. США и 205,5 млн долл. США [1].

По оценке ЕЭК, налоговая нагрузка на сельскохозяйственных товаропроизводителей в России в 3 раза меньше, чем в Беларуси. Однако для Беларуси характерна высокая налоговая нагрузка на сельскохозяйственных товаропроизводителей: она в 10 раз больше, чем в Казахстане. По мнению автора статьи, это обусловлено различиями в системах налогообложения в странах ЕАЭС. Если в Беларуси облагается совокупная выручка от реализации товаров, работ и услуг, то в остальных странах – это чистая выручка, рассчитываемая как величина доходов, уменьшенная на величину расходов. Помимо этого, в России в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей действует нулевая ставка по налогу на прибыль организаций, а в Казахстане в отношении крестьянских и фермерских хозяйств (физических лиц) действует режим освобождения от уплаты всех налогов путем их замены на Единый земельный налог, ставки по которому не превышают 0,5% от оценочной стоимости земли. Данный режим имеет существенное преимущество по сравнению с российским и белорусским специальным налоговым режимом в виде ЕСХН с позиции налогового администрирования, поскольку он не требует аудирования на предмет определения объекта налогообложения.

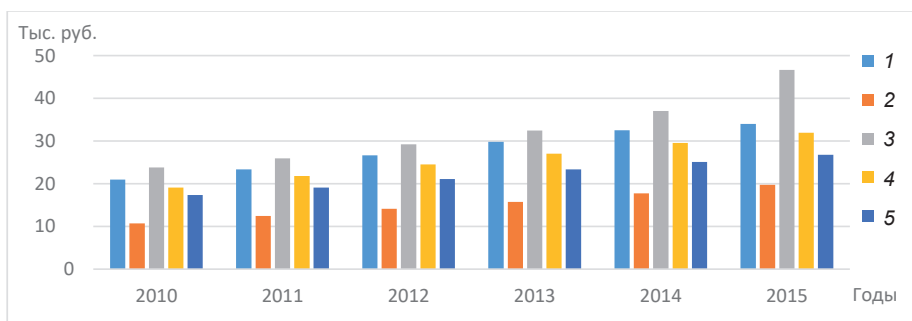

Рис. 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в Российской Федерации: 1 – вся экономика; 2 – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; 3 – рыболовство и рыбоводство; 4 – обрабатывающие производства; 5 – производство пищевых продуктов (составлено автором по данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/)

Как уже отмечалось выше, на рентабельность сельскохозяйственного производства оказывает влияние политика в области регулирования рынка труда. На рис. 2 показаны различия в оплате труда между аграрным сектором экономики и в целом по экономике.

Как видно из рис. 2, величина среднемесячной заработной платы работников в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве практически в 2 раза ниже, чем в целом по экономике. Правда, разрыв этот постепенно сокращается: если в 2010 г. он составлял 1,96 раза, то к 2015 г. сократился до 1,73 раза. Тем не менее, заработная плата в сельском хозяйстве в 5 раз ниже, чем в добывающей отрасли, в 2 раза ниже, чем в транспортной отрасли и в 4 раза ниже, чем в финансовом секторе. Специалисты отмечают также крайне высокую степень расслоения населения по уровню заработной платы: если в целом по экономике ниже среднего заработка получают оплату труда

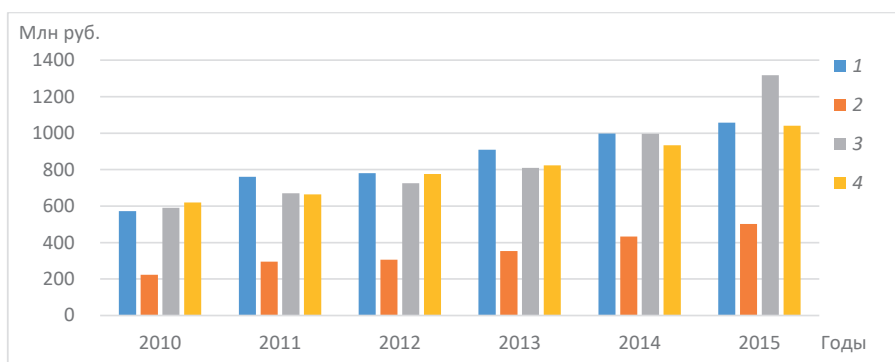

Рис. 3. Производительность труда в Российской Федерации: 1 – в целом по экономике; 2 – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; 3 – рыболовство и рыбоводство; 4 – обрабатывающие производства (рассчитано автором по данным Росстата. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/)

68,2% населения, то в сельском хозяйстве – 91,4%, при этом 60% работников сельского хозяйства получают заработную плату ниже среднего по отрасли уровня [12].

Следует отметить, что на фоне низкой заработной платы показатели производительности труда (отношение валовой добавленной стоимости к численности занятых) в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве ниже, чем в целом по экономике (рис. 3).

Из рис. 3 видно, что показатели производительности труда в рыболовстве, рыбоводстве и в обрабатывающих производствах находятся на уровне средних значений по экономике. Это означает, что необходимы государственные стимулы, направленные на повышение производительности труда в сельском хозяйстве.

При этом динамика производительности труда в сельском хозяйстве имеет благоприятную тенденцию. Индекс изменения производительности труда, рассчитанный как частное от деления индексов физического объема ВВП и изменения совокупных затрат труда, представлен в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Индекс производительности труда в Российской Федерации, %

Отрасль АПК	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
В целом по экономике	103,2	103,8	103,5	101,8	100,7	97,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	88,3	115,1	100,4	106,5	103,3	104,9
Рыболовство, рыбоводство	97,0	103,5	108,5	103,8	96,1	99,5
Обрабатывающие производства	105,2	105,6	105,7	106,0	102,5	96,9

Примечание. Составлено автором по данным Росстата (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/).

Как видно из табл. 4, в последние годы величина индекса производительности труда в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве превышает аналогичный показатель в целом по экономике в 2013–2015 гг. Причем в 2015 г. разница была максимальной и составила 7,1 п.п. В обрабатывающих производствах тоже имело место превышение индекса производительности труда по сравнению со значениями аналогичного показателя в целом по экономике (данные по переработке сельскохозяйственной продукции Росстат в открытом доступе не предоставляет). Следовательно, в целом по аграрному сектору экономики можно сделать вывод о положительной динамике производительности труда, и усиление стимулирующих мер на государственном уровне, включая налоговые, позволит улучшить ситуацию с регулированием рынка труда. Налоговое стимулирование должно быть нацелено на увеличение размера заработной платы, остающейся в распоряжении работников, и снижение обязательных страховых взносов. Специалисты отмечают значимость прожиточного минимума для оценки обеспечения населения продовольствием, особенно в условиях сокращения калорийности питания. Если СССР занимал шестое место в мире по данному показателю, то Россия в конце XX в. – 42 место, дефицит животных белков составил 30–40% от нормативной потребности, а дефицит витаминов и микроэлементов – 60% [3]. Возможно, установление налоговых вычетов по НДФЛ для

сельскохозяйственных товаропроизводителей позволит сократить величину разрыва в оплате труда с остальными отраслями экономики. А с учетом вклада сельского хозяйства в формирование налоговых поступлений достичь искомой цели можно будет без существенных потерь для бюджета.

В отношении тарифов страховых взносов концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁷ предусмотрен переходный период, в течение которого для страхователей, применяющих специальные налоговые режимы в сельском хозяйстве, предусматривается компенсация части страхового взноса за счет средств федерального бюджета. Кстати, надо заметить, что льготы по отчислениям на социальное страхование не приняты в развитых странах. «Размер отчислений остается высоким, на уровне общепринятых в стране стандартных ставок. В отдельных странах ЕС основная часть поступлений от этих платежей приходится на работодателей, иногда эти расходы распределяются поровну между ними и наемными работниками» [15].

С учетом задачи формирования единого рынка труда в ЕАЭС полезно сопоставить по страновые особенности налогообложения оплаты труда. Как известно, ст. 73 раздела XVII «Налоги и налогообложение» Договора о ЕАЭС⁸ признает право граждан государств-членов ЕАЭС на недискриминационное налогообложение их доходов при работе по найму на территории ЕАЭС.

В табл. 5 приведены ставки налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и тарифы страховых взносов в государствах-членах ЕАЭС, которые действуют при налогообложении доходов резидентов этих стран.

Т а б л и ц а 5

**Ставки налогов и взносов на оплату труда
в государствах-членах ЕАЭС в 2016 г., %, [8]**

Страна	НДФЛ	Страховые взносы
Российская Федерация	13	30
Республика Беларусь	13	29
Республика Казахстан	10	7–20
Республика Армения	24-26	15–20
Кыргызская Республика	10	-

Как видно из табл. 5, ставки налогов на оплату труда в Казахстане и Кыргызстане установлены на самом низком уровне в ЕАЭС, а наибольшие показатели ставок налогов на труд – в России и Беларуси. При этом согласно договору ЕАЭС установлены единые условия налогообложения физических лиц и в порядке, не менее благоприятном, чем при налогообложении доходов от трудовой деятельности физических лиц – резидентов этого другого государства-члена [9]. Можно сделать вы-

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» в редакции от 10.02.2017 г. (доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) в редакции от 08.05.2015 г. (с изм. и доп., вступившими в силу с 12.02.2017 г.) (доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»).

вод о целесообразности гармонизации налогообложения трудовых ресурсов в ЕАЭС в направлении сокращения в Российской Федерации налоговой нагрузки на оплату труда для достижения показателей величины заработной платы до уровня, среднего по экономике.

Аграрный сектор экономики особо чувствителен к импорту [3], в связи с чем меры государственной финансовой поддержки сельского хозяйства должны учитывать особенности внешнеэкономической политики государства в сфере АПК. Наименее выигрышными позициями в части конкурентоспособности обладают приграничные регионы [14], в особенности регионы-эксклавы (например, Калининградская область), испытывающие дополнительный прессинг ввиду особой близости дешевых импортных продуктов. Следовательно, при разработке мер государственной финансовой поддержки следует учитывать эту специфику и предусматривать дополнительные адресные налоговые преференции для сельскохозяйственных товаропроизводителей на приграничных территориях. Например, это может быть установление целевых инвестиционных льгот на производство конкурентоспособных аналогов импортной сельхозтехники, закупку и внедрение новейших технологий; предоставление преимуществ тем, кто занимается переработкой и сбытом продукции из отечественного сырья; поддержка производства, переработки и реализации экологически чистой продукции.

Анализ налоговой политики нашего государства в области регулирования аграрного сектора экономики в контексте членства Российской Федерации в ЕАЭС позволяет сделать следующие выводы и сформулировать предложения.

1. Налоговое регулирование аграрного сектора имеет существенное значение для экономики в целом, поскольку сельское хозяйство оказывает непосредственное влияние на рост экономики.

2. Налоговые преференции оказывают воздействие на конкурентоспособность аграрного сектора экономики, в связи с чем должна проводиться налоговая политика, нацеленная на повышение рентабельности отрасли.

3. Существенным недостатком разрабатываемых Минэкономразвития России и Минфином России основных документов, определяющих перспективы налоговой политики Российской Федерации, является отсутствие внимания к вопросам совершенствования налогообложения в аграрном секторе экономики, в особенности в условиях членства России в ЕАЭС.

4. Сложившийся в Российской Федерации уровень налоговой нагрузки в сельском хозяйстве можно оценить как низкий по сравнению с другими отраслями, но один из самых высоких среди государств-членов ЕАЭС. На этом фоне следует отметить высокую волатильность значений рентабельности производства и активов и наметившийся тренд к росту рентабельности. Однако причина такого роста кроется не в налоговых факторах.

5. Анализ регулирования оплаты труда позволил выявить, что величина среднемесячной заработной платы и производительность труда в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве ниже, чем в целом по экономике, однако динамика их роста положительная. Следовательно, необходимы дополнительные стимулы их увеличения, в том числе налоговые. В частности, необходимо установить налоговые вычеты по НДС для сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом тарифы страховых взносов, несмотря на их высокий уровень по сравнению с другими государствами-членами ЕАЭС, в условиях компенсации части страхового взноса за счет средств федерального бюджета Российской Федерации можно оставить на существующем уровне.

6. В условиях политики импортозамещения особое внимание следует обратить на адресную налоговую поддержку путем установления целевых инвестиционных льгот для производителей техники, и для тех, кто занимается переработкой и сбытом продукции в приграничных районах России, а также на развитие взаимной торговли внутри ЕАЭС.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (*Financial University*) 2017 года.

Библиографический список

1. Агрпромышленная политика Евразийского экономического союза / под ред. С.С. Сидорского. ЕЭК, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/APK-rus_n.pdf (дата обращения: 27.06.2017).

2. Анализ действующих систем регулирования агропродовольственного рынка в государствах-членах ЕАЭС в части налогообложения, кредитования, страхования, ценового регулирования и разрешительной системы. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Pages/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7_%D0%9D%D0%9F%D0%90.aspx (дата обращения: 22.06.2017).

3. *Белхароев Х.У.* Государственно-правовая политика России в обеспечении продовольственной безопасности // *Lex Russica*. 2016. № 6 (115). С. 212–224.

4. Годовой доклад за 2016 год «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами-членами ЕАЭС в области макроэкономической политики». М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViewes/Pages/annual_report.aspx (дата обращения: 22.06.2017).

5. Государственная финансовая поддержка АПК: налоговые и бюджетные инструменты / под ред. М.Р. Пинской. М.: ИНФРА-М, 2016. 178 с.

6. *Иваненко И.С.* Евразийская интеграция как фактор экономического роста агропродовольственного комплекса // *Островские чтения*. 2016. С. 101–106.

7. *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 295 с.

8. *Комарова Е.И.* Перспективные направления гармонизации налоговых отношений в условиях Евразийской интеграции // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2016. № 6. С. 22–26.

9. *Мамбеталиев Н., Мамбеталиева А.* Налогообложение доходов физических лиц в ЕАЭС // *Налоговый вестник*. 2015. № 5. С. 86–90.

10. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». URL: <http://www.мниа.пфр/repository/national-reports...document.pdf> (дата обращения: 22.06.2017).

11. *Пилуй В.Н.* Гармонизация систем налогообложения сельхозпроизводителей России и Республики Беларусь // *Весці Акадэміі аграрных навук Рэспублікі Беларусь*. 2006. № 5. С. 55–57.

12. Тихонова А.В. Государственное стимулирование роста уровня доходов работников в сельском хозяйстве // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 201. С. 505–517.

13. Тихонова А.В., Наумчик С.О. Налоговое поле АПК России и Республики Беларусь: сравнительная характеристика // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 3 (31). С. 16–25.

14. Федоров Г.М. Приграничное положение как фактор стратегического и территориального планирования в российских регионах и на Балтике // Балтийский регион. 2014. № 3. С. 71–82.

15. Пинская М.Р., Киреева Е.Ф., Сорокина Т.В. и др. Финансовый механизм государственной поддержки АПК в России и Беларуси. М.: ИНФРА-М, 2017. 178 с.

16. Erokhin V. Contemporary Reshaping of Eurasian Integration: Russia's Policies and their Implication for the EU and EurAsEC // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 22. P. 402–411.

17. Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results // Russian Journal of Economics. 2017. Vol. 3. P. 54–70.

TAX POLICY IN FARM INDUSTRY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN MEMBERSHIP IN EAEU

M.R. PINSKAYA

(Financial University under the Government of the Russian Federation)

The author analyzes important issue of tax regulation in agriculture industry. It has been found out that working out of coordinated agriculture policy in EAEU is related only to applying customs and tariff regulation while possibilities of tax policy remain out of scope of stimulating the development of agriculture market inside EAEU. Such limited approach undermines the opportunities of tax stimulating of farm industry competitiveness, particularly in the context of Russian membership in the WTO, because the WTO rules are not applicable to tax measures of the state support. The author proposes introducing personal income tax deductions for farm producers, taking into account that level of tax burden in Russia is the highest among EAEU members. This measure would help to reduce the gap in salaries between agriculture and other industries. It is also recommended to keep current insurance fee rates, because of already existing mechanism of compensating a part of insurance fees in agriculture from the federal budget. After international comparative analysis, the autho has identified differences in taxation of production factors in agriculture. This made possible to formulate priority directions of tax policy of Russian Federation, aimed at improving situation in profitability, labor productivity and regulation of agriculture as well as developing mutual trade relations inside EAEU.

Key words: Eurasian Economic Union, harmonization, agriculture, agriculture industry, government financial support, tax policy, tax benefits, insurance contributions.

References

1. Agropromyshlennaya politika Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [The Agro-Industrial Policy of the Eurasian Economic Union] / ed. by S.S. Sidorsky. EEHK,

2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/APK-rus_n.pdf (date of access: 27.06.2017).

2. Analiz deystvuyushchikh sistem regulirovaniya agroproduktovogo rynka v gosudarstvakh–chlenakh YEAES v chastinologooblozheniya, kreditovaniya, strakhovaniya, tsenovogo regulirovaniya i razreshitelnoy sistemy [Analysis of the current regulatory systems for the agrifood market in the EAEU member states in terms of taxation, lending, insurance, price regulation and licensing system]. M.: Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya, 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Pages/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7_%D0%9D%D0%9F%D0%90.aspx (date of access: 22.06.2017).

3. *Belharoyev Kh.U.* Gosudarstvenno-pravovaya politika Rossii v obespechenii proizvodstvennoy bezopasnosti [State-Legal Policy of Russia in Ensuring Food Security] // Lex Russica. 2016. No. 6 (115). P. 212–224.

4. Godovoy doklad za 2016 god «Ob itogakh i perspektivakh sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya gosudarstv-chelnov YEAES i merakh, predprinatykh gosudarstvami-chlenami YEAES v oblasti makroekonomicheskoy politiki» [Annual Report for 2016 «On the Results and Prospects of the Socio-Economic Development of the EAEU States and the Measures Taken by the Member States of the EAEU in the Field of Macroeconomic Policy»] M.: Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya, 2017. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Pages/annual_report.aspx (date of access: 22.06.2017).

5. Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka APK: nalogovye i byudzhetye instrumenty: Monografiya [State financial support for agribusiness: tax and budget instruments: Monograph] / ed. by M.R. Pinskaya. M.: INFRA-M, 2016. 178 p.

6. *Ivanenko I.S.* Yevraziyskaya integratsiya kak faktor ekonomicheskogo rosta agroproduktovogo kompleksa [Eurasian integration as a factor in the economic growth of the agro-food complex] // Ostrovskie chteniya. 2016. P. 101–106.

7. *Kashirkina A.A., Morozov A.N.* Yevraziyskiy ekonomicheskii soyuz i Vsemirnaya torgovaya organizatsiya: monografiya [Russia, Eurasian Economic Union and World Trade Organization: monograph]. M.: IZiSP, INFRA-M, 2014. 295 p.

8. *Komarova E.I.* Perspektivnye napravleniya garmonizatsii nalogovykh otnosheniy v usloviyakh Evraziyskoy integratsii [Perspective directions of harmonization of tax relations in the conditions of the Eurasian integration] // Intellect. Innovatsii. Investitsii. 2016. No. 6. P. 22–26.

9. *Mambetaliev N., Mambetalieva A.* Nalogooblozhenie dokhodov fizicheskikh lits v EAEHS [Taxation of income of individuals in the Eurasian Economic Union] // Nalogoviy vestnik. 2015. No. 5. P. 86–90.

10. Natsionalnyy doklad «O khode i rezultatakh realizatsii v 2016 godu Gosudarstvennoy programmy razvitiya selskogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov selskokhozyaystvennoy produktsii, syrya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody» [National report «On the progress and results of the implementation in 2016 of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Products for 2013–2020»]. URL: <http://www.mniap.rf/repository/national-reports...document.pdf> (date of access: 22.06.2017).

11. *Pilyuy V.N.* Garmonizatsiya sistem nalogooblozheniya selkhozproizvoditeley Rossii i Respubliki Belarus [Harmonization of taxation systems for agricultural producers in Russia and the Republic of Belarus] // Vesci Akademiі agrarnykh navuk Respubliki Belarus. 2006. No. 5. P. 55–57.

12. *Tikhonova A.V.* Gosudarstvennoye stimulirovanie rosta urovnya dokhodov rabotnikov v selskom khozyaystve [State stimulation of growth in the level of incomes of workers in agriculture] // Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2016. Vol. 201. P. 505–517.

13. *Tikhonova A.V., Naumchik S.O.* Nalogovoe pole APK Rossii i Respubliki Belarus: sravnitel'naya kharakteristika [Tax field of agroindustrial complex of Russia and the Republic of Belarus: comparative characteristics] // Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansoviy zhurnal. 2016. No. 3 (31). P. 16–25.

14. *Fedorov G.M.* Prigranichnoe polozhenie kak faktor strategicheskogo i territorial'nogo planirovaniya v rossijskikh regionakh i na Baltike [Cross-border position as a factor of strategic and territorial planning in the Russian regions and in the Baltic] // Baltiyskiy region. 2014. No. 3. P. 71–82.

15. *Pinskaya M.R., Kireeva E.F., Sorokina T.V.* i dr. Finansoviy mekhanizm gosudarstvennoy podderzhki APK v Rossii i Belarusi: Monografiya [Financial mechanism of state support of agroindustrial complex in Russia and Belarus: Monograph]. M.: INFRA-M, 2017. 178 p.

16. *Yerokhin V.* Contemporary Reshaping of Eurasian Integration: Russia's Policies and their Implication for the EU and EurAsEC // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 22. P. 402–411.

17. *Vinokurov Ye.* Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results // Russian Journal of Economics. 2017. Vol. 3. P. 54–70.

Пинская Миляуша Рашитовна – д. э. н., доц., проф. Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (109456, г. Москва, 4-й Вешняковский пр-д, 4; e-mail: MPinskaya@fa.ru).

Milyausha R. Pinskaya – DSc (Econ), Associate Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs Tariff Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University) (109456, Moscow, 4th Veshnyakovsky thoroughfare, 4; e-mail: MPinskaya@fa.ru).